

— Хм! — Ли Линлин теперь даже не хотела смотреть на него. — Не думала, что в нашей школе есть такие отбросы, как ты. Мне просто стыдно находиться с тобой в одном учебном заведении!

Она что-то узнала?!

Чжун Хайшэн с тревогой и недоумением смотрел на неё. Он уже забыл, что сказал в порыве отчаяния, но теперь, услышав слова Ли Линлин, почувствовал неприятное беспокойство, как будто его поймали с поличным.

Однако Ли Линлин не обращала внимания на его реакцию. Она взяла Тин Жуя за руку и сказала:

— Пойдём.

Когда они проходили мимо невысокого мужчины и двух студентов, один из них внезапно схватил край одежды Тин Жуя и тут же отпустил, заставив его на мгновение остановиться.

Тин Жуй узнал его — это был тот самый студент, который показал свой бейдж. Он стоял, опустив голову, длинные пряди волос падали на лицо, создавая густую тень, скрывавшую его выражение.

— Простите, — быстро пробормотал он, голос был едва слышен.

Тин Жуй глубоко посмотрел на него, затем развернулся и ушёл.

Оставшийся на месте парень широко раскрыл глаза. В тот момент он явно услышал, как Тин Жуй сказал:

— Если будут трудности, можешь обратиться ко мне.

Му Чэнчэн обладал невероятной решимостью.

С того момента, как он обнаружил злоупотребления Чжун Хайшэна, до того, как сообщил об этом в Государственное управление образования и собрал доказательства, прошло всего пятнадцать минут.

Столь быстрое обнаружение нарушений стало возможным благодаря его коллеге.

Один из сопровождавших его старых профессоров, биолог из Университета А, упомянул, что его студент работает в приёмной комиссии и случайно обмолвился о досрочной подаче заявок на квоты в старшей школе Юйчэн. Профессор запомнил это и рассказал Му Чэнчэну.

Тогда Му Чэнчэн не придавал этому особого значения, но сегодня, когда старый господин Лу заговорил о деле Тин Жуя, он связал два события воедино. Теперь даже дурак понял бы, что произошло.

Му Чэнчэн знал о своей склонности к мягкости. Под влиянием отца он всегда был снисходителен к тем, кто, как говорили, вместе с его отцом боролся и создавал империю. Но на этот раз он не собирался ограничиваться формальными мерами. Старшее поколение, любившее называть себя его дядями, было избаловано его и отцовской снисходительностью. Пришло время их отрезвить.

Государственное управление образования.

— Чжун Хайшэн? — Чжао Цяоцяо просматривала доклад, представленный Му Чэнчэном, о злоупотреблениях Чжун Хайшэна. Увидев, как он ради личной выгоды подставил студента, она остановилась.

Она вызвала его отчёт о работе, поставила на нём большой красный крест и написала: «Рекомендуется перевести в пограничный Двенадцатый округ без права возврата».

Такой отброс пусть научится жизни у врагов на границе.

Старый господин Лу, получив заверения Му Чэнчэна, временно успокоился. Успокоившись, он заметил, что Ло Чжоу по-прежнему спокойно грызёт яблоко, и это вызвало у него раздражение.

Ещё больше его разозлило то, что из полного пакета яблок, который он принёс, осталось всего два-три, а Ло Чжоу всё ещё тянул руку за следующим, не проявляя ни капли смущения.

— Хватит! — старый господин Лу шлёпнул его по руке. — Это мне подарил Сяо Чжоу, так что остановись!

Ло Чжоу потер нос и улыбнулся с мягкой утончённостью:

— Ну и что? Кому бы ни досталось, всё равно съедят. Тем более, у вас в семье никто их не любит.

...С этим трудно поспорить.

Хотя яблоки были подарком от Сяо Чжоу, старый господин Лу долго раздумывал, когда их получил. В их семье были чисто плотоядные зверолюди, и действительно никто не любил яблоки.

— Ладно, бери их все, — старый господин Лу сунул оставшиеся яблоки Ло Чжоу в руки. — Мне пора домой.

Солнце уже поднялось высоко в небе, золотой шар сиял ослепительно, излучая тысячи лучей.

— Может, я тебя провожу? — Ло Чжоу посмотрел на яркое солнце с лёгким беспокойством.

Он знал, что его старый друг в молодости повредил глаза на войне, и теперь, в старости, не переносил яркого света.

Старый господин Лу махнул рукой:

— Да ладно, я ещё не ослеп.

Несмотря на это, он всё равно прищурился, прикрыл рукой лоб и медленно пошёл домой.

Маленький парк находился недалеко от дома старого господина Лу, всего в пяти минутах ходьбы. Открыв дверь, он почувствовал, как на него повеяло прохладой. В гостиной работали три больших увлажнителя воздуха, наполняя комнату свежей влагой.

Старый господин Лу с удовольствием вздохнул, чувствуя, как каждая частичка его тела расслабляется, а поры жадно впитывают влагу из воздуха.

Затем он увидел своего непутёвого младшего сына, развалившегося на диване в

неестественной позе, уставившегося в телефон с таким рвением, что, если бы не плотно сжатые губы, слюна бы потекла ручьём.

Старый господин Лу с отвращением посмотрел на него и спросил:

— Где твой старший брат?

— На крыше, — ответил Лу Цию, и слюна действительно вытекла из уголка его рта. Он безразлично вытёр её и продолжил смотреть на фотографию огромного жирного тунца.

В последнее время он следил за блогом одного охотника на глубоководных рыб, который каждые несколько дней публиковал фотографии своих трофеев — огромных или редких морских обитателей, а затем описывал процесс охоты. Его рассказы были захватывающими, а язык простым и понятным, что привлекло немало поклонников на форуме.

Лу Цию попал на прямой эфир, где охотник опубликовал фотографию, на которой он снял кусок ярко-красного мяса с бока тунца и держал его на ладони. Мясо казалось живым, слегка подрагивающим, с чёткой текстурой, выглядело сочным и аппетитным.

— Глуп, — Лу Цию сглотнул слюну.

«Зачем резать? — подумал он. — Всего сто килограммов, я бы съел целиком...»

В комментариях писали: «666, огромный улов», «Завтрак не ел, плачу от голода», «Слюнки текут.jpg» и так далее. Лу Цию поставил лайки каждому и добрался до последнего комментария охотника.

«Следующий отчёт будет опубликован в Вэньюе. Спасибо за поддержку».

Слова охотника были по-прежнему краткими и без лишних слов.

«Вэньюй? Новый форум?»

Лу Цию ввёл это название в поисковую систему и открыл первый результат.

— Вау! — Он почувствовал, будто открыл дверь в новый мир.

На крыше был построен огромный парник.

Старый господин Лу открыл стеклянную дверь и вошёл внутрь. Его глазам предстал зелёный оазис. Парник был оформлен в стиле тропического леса, с высокими прямыми деревьями, корнями, выступающими на поверхность, и слоями опавших листьев, под которыми кипела жизнь насекомых.

Старый господин Лу направился прямо к озеру, откуда доносилось журчание воды. Там он увидел огромную чёрную змею, лежащую у воды, наполовину погружённую в воду, с закрытыми глазами, будто в глубоком сне.

— Эй, — старый господин Лу поднял с земли сломанную ветку и ткнул ею в тело змеи.

Змея открыла глаза, в её безжизненных зрачках промелькнула тень недовольства.

— Ты что-нибудь выяснил о смерти того врача, о котором я тебя просил?

Ли Линлин проводила Тин Жую обратно в класс, велела ему сосредоточиться на учёбе и не беспокоиться, так как она сама разберётся с ситуацией. Также напомнила, что если Чжун Хайшэн снова придёт просить прощения, не стоит обращать на него внимания и тем более поддаваться на его уловки, подписывая какие-либо документы.

Поскольку доказательств не было, Ли Линлин не стала делиться своими подозрениями с Тин Жуюем, лишь намекнула, что Чжун Хайшэн ненадёжен, не сказав прямо, что он был заговорщиком.

Она повторяла свои слова снова и снова, словно боясь, что Тин Жуй попадётся на удочку, как будто он был неопытным ягнёнком, забыв о его уверенности и хладнокровии в кабинете директора.

Тин Жуй с улыбкой согласился, кивая без тени нетерпения. Он знал, что она действует из добрых побуждений, и такая искренняя забота была для него драгоценной. Он не видел причин отвергать её.

<http://bllate.org/book/16324/1473485>